

Не злите добрую колдунью!

Марина Ефиминюк

**Любовь
к драконам
обязательна!**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е91

Иллюстрация на переплете *middfox*

Ефиминюк, Марина Владимировна.

Е91 Любовь к драконам обязательна! / Марина Ефиминюк. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-206558-3

Ни для кого не секрет, что Таннер ди Элрой — невыносимый циничный сноб! А еще он мой шеф и злить его чревато. Не стоит терять его ручного дракона, портить пиджак и поливать любимый кактус клюквенным морсом. Но самое главное — ни в коем случае нельзя с ним целоваться! Тогда не придется придумывать, как выпутаться из этого... служебного недоразумения. Одного не понимаю: почему я никогда не следую собственным советам?

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ефиминюк М., текст, 2025

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-206558-3

Пролог

-Господа, сегодня вам необычайно повезло! В этом году открыта не одна, а целых две вакансии стажеров! — объявила дама средних лет с мелкими кудельками на подкрашенных басмой волосах. — И главное! Собеседование проведет лично господин ди Элрой!

Народ в коридоре возбужденно зашептался. Ужасно хотелось спросить, кто такой этот Элрой с приставкой «ди», говорившей о высоком происхождении, если одно упоминание его имени ввело в душевный трепет даже выпускников Королевской академии. Я постеснялась показаться невеждой и уменьшить шанс на получение места. Украдкой вытащила из ридикюля сложенную газету и пробежала глазами по колонке «Ищем сотрудников».

Торговый дом назывался «Драконы Элроя», и вряд ли в этом переполненном коридоре кто-то еще не знал, что пресловутый ди Элрой — владелец и коридора, и всего здания, и даже стула, на котором я сидела. Впрочем, сомневаюсь, что конкуренты на вакантное место узнали о конкурсе полчаса назад из газетного объявления, когда возвращались с треском проваленного собеседования в конторе судебных заступников. Пятидесятого по счету.

Между прочим, я окончила законоведческое отделение. Правда, в Институте благородных девиц. Но все равно неплохо разбиралась в бракоразводных процессах и правах женщин в браке. Ну и еще умела кое-что по мелочи. Например, с завидной регулярностью вытаскивала из застенка матушку, державшую трактир. Она попадала в тюремную башню за поправление винного закона.

Соседка слева достала из ридикюля зеркальце, баночку с краской алого цвета и принялась кисточкой мазюкать по губам, превращая вполне нормальный рот в яркое пятно.

— Разве вы не знаете, что Таннер ди Элрой умопомрачительно красив? — с презрением фыркнула она, поймав через зеркальце мой недоуменный взгляд.

— А еще, говорят, он ценит профессионализм, — индифферентно заметил сосед справа, намекая, что алые губы с интеллектом никак не связаны.

На самом деле, подозреваю, он был активно недоволен тем, что конкурентка могла выиграть несколько баллов за счет броского мазка, пусть мазок и походил на кляксу. Сам-то бедняга был полным лысеющим клерком, которому точно не стоило красить губы.

Я почти собралась выяснить, чем торговал тандем Таннера ди Элроя и дракона, но не успела открыть рта, как «кудельковая» дама снова появилась в коридоре, а потом объявила:

— Когда услышите свое имя, пожалуйста, проходите в кабинет. — Она указала на дверь, из которой только что вышла. — С вами будет беседовать господин ди Элрой.

Полный коридор соискателей непрозрачно намекал, что ждать придется долго. Можно даже почитать

любовный романчик, если прикрыть книжку риди-
кюлем, но очередь начала неожиданно быстро редеть.
Люди заходили в кабинет и выходили оттуда, не про-
быв и нескольких минут. Кто-то вылетал арбалетным
болтом, другие выползли с серыми лицами, будто при
смерти. Соседка с накрашенными губами выскочила
как пробка из бутылки, оглядела настороженных соис-
кателей и разрыдалась.

— Тереза Амэт! — позвала меня дама.

— Здесь!

Чуть не уронив с колен сумку, я вытянулась
в струнку, точно перенеслась на семинар по семейному
праву у наставницы Ру (скучнейший предмет, между
прочим).

— Проходите, — велели мне.

— Благодарю.

В кабинет я впорхнула с особой доброжелательной
улыбкой, вбиваемой в слушательниц Института благо-
родных девиц едва ли не с первого дня учебы. Почему-то
считалось, что кротость нравилась будущим нанимате-
лям, которые чутьчку позже всенепременно были обя-
заны стать нашими супругами.

Мужчина, сидевший за большим столом, оказался
действительно хорош собой. Красиво подстриженные
темные волосы, породистое лицо и синие глаза (в по-
следнем была не очень-то уверена, зрение меня могло
запросто обмануть). Он оторвался от изучения анкеты,
которую я подала, когда записывалась на собеседова-
ние, и указал рукой на деревянный стул, стоявший
посреди комнаты.

— Присаживайтесь.

Стуча каблуками, я прошла и с прямой, как доска,
спиной опустилась на самый кончик жесткого сиде-

нья. Не специально, конечно, просто от волнения чуть мимо не махнула. Со своего места я видела под столом решетчатую мусорную корзину, полную безжалостно выброшенных анкет.

— Итак, госпожа Амэт. — Таннер нанизал меня на пронзительный взгляд. — Почему вы хотите служить в «Драконах Элроя».

Потому что отчаянно не желаю работать в матушкином трактире многопрофильным специалистом «три в одном»: счетоводом, судебным заступником и подавальщицей. Клянусь, я вовсе не брезгую разносить вино, просто хозяйка — скупердяйка и считает, будто родственники обязаны трудиться за еду.

Но, конечно, о прозе жизни я промолчала и неторопливо изложила доводы, уже один раз перечисленные в конторе судебных заступников. Ладно, кому я вру? Один из пятидесяти раз. Но если бы наставница Ру, вечно шпынявшая меня за стрекот, услышала плавную речь, прослезилась бы от гордости.

— Что вы думаете о ручных драконах? — спросил Элрой.

— Они удивительные создания, требующие особенного ухода, — выдала я строчку из прочитанной с утра газетной статьи и без зазрения совести соврала: — У меня богатый опыт в усмирении расшалившихся драконов.

— Хорошо. — Он отложил мою анкету. — На что вы готовы пойти ради должности в «Драконах Элроя»?

— Практически на все, — чистосердечно призналась я.

Если выпускница Института благородных девиц успела провалить не меньше пятидесяти собеседований

и ей грозила бесплатная работа в питейном заведении, то она готова почти на все, кроме убийства и голодовки.

— В таком случае прямо сейчас... поиграйте с моим драконом! — приказал он и указал кончиком чернильной ручки в направлении своих штанов.

Не зря наставница Ру утверждала, что я получу приличное место только через постель. Накаркала, старая ворона!

Я настолько опешила, что даже голос прозвучал ровно, ни капли возмущения:

— С вашим драконом?

— Именно с ним, — невозмутимо подтвердил развратник (а с первого взгляда приличным человеком выглядел).

— Прямо здесь?

— Вас что-то смущает?

Позвольте поправку. Ради работы благородная девица будет готова почти на все, кроме убийства, голодовки и того, что прямо сейчас предлагали сделать мне. Воспитание не позволяло.

— Вовсе нет, — очередной раз соврала я, примеряясь, стоит ли швырнуть ридикюль ему в физиономию или для надежности просто подойти и огреть по башке.

Вдруг лицо Таннера ли Элроя осветилось улыбкой, сделавшей его дьявольски привлекательным. Такая улыбка даже монашку способна ввести в греховные мысли.

— Поздравляю, госпожа Амэт! — вымолвил он. — Вы только что прошли проверку на готовность отдаваться делу всей душой и получили должность стажера в отделе продаж «Драконов Элроя». Уверен, что с таким энтузиазмом уже через год вам не будет равных в продаже кормов для ручных драконов!

— То есть играть с вашим... кхм... ручным драконом уже не надо? — насторожилась я.

— Я бы с радостью, но Ральф остался дома.

Эм? То, что он дал своему мужскому достоинству имя, я еще могу понять. Но... как он оставляет *Его* дома? Простите за анатомическую подробность, *отстегивает*?!

— Насколько я понимаю, вы тоже держите дракона? — уточнил хозяин конторы.

— Я? — поперхнулась я, и тут до меня дошло, что мы говорим о тех самых выведенных в неволе ручных ящерах, которых стало модно содержать в домах вместо кошек и собак. Хотя как страхолюдинка, вылупившаяся из яйца и отрыгивающая пламенем, способна заменить мягкий мурчаший комок, для меня оставалось загадкой. В него даже носом не уткнешься и толком не потискаешь, тут же подруки оттяпает.

— Так вот, госпожа Амэт... — Будущий шеф окинул меня быстрым взглядом. — Даже если дракон от скуки сгрызет всю обивку в вашей спальне и сожжет половину кухни, в контору домашнего питомца приводить запрещается!

— Запрещается... — слабым эхом повторила я.
Святые угодники, куда я попала?!

1 Продавец чистой радости

В комнате переговоров было нечеловечески душно. Меня безбожно клонило в сон, а докладчик все говорил и говорил. Сыпал непонятными фразами, что-то объяснял, жестикулируя по-женски ухоженными руками. По идее, бесконечная речь была обращена к представителю «Драконов Элроя», приехавшему утром из столицы, то есть ко мне, но смотрел управляющий Торгового дома исключительно на своего начальника, словно искал председателя поддержки и одобрения.

На коленях того дремал ручной дракон. На совещании толку от ящера явно было больше, чем от меня. Красноперая хохлатка с подрезанными крыльями, по крайней мере, выступала в роли живого аксессуара, сочетавшегося по цвету с алым галстуком хозяина. Я со своими очками, похожими на стрекозьи глаза, даже не могла украсить местный интерьер. Чтобы никто не сомневался, что «Драконы Элроя» прислали не какого-то там стажера (именно его), а доку в торговле кормами для драконов, я чиркнула в рабочем блокноте несколько фраз.

Каждый стажер, задержавшийся на низшей должности, знал, что сделать пометки с умным видом — настоящее искусство. Например, сосед справа строчил

протокол совещания с таким усердием, что в разные стороны разлетались чернильные брызги, и я точно проигрывала на фоне этой бешеной белки. Пришлось с умным видом обвести фразы, сделав пожирнее, а потом заключить в облачка.

И пририсовать дождик, как на улице Ватерхолла.

И скукоженную рожицу.

И написать ругательство, характеризовавшее моего шефа Тома Потса как плохого человека, отправившего стажера на нуднейшее совещание в выходной день.

Другими словами, ничего не предвешало беды, и вдруг велеречивый докладчик указал рукой на фунтовый мешок корма «Вкусная жизнь». Мешок живописно стоял перед председателем и не вызывал у его ручного дракона никакого гастрономического интереса, хотя запах сухого пайка пропитал воздух переговорной комнаты.

— Продукция наших партнеров «Драконы Элроя» не соответствует нашему новому вектору в торговле, — прозвучало подлое заявление. — Наступило время идти разными путями. Поэтому мы обдумали, взвесили и приняли предварительное решение разорвать пятилетний договор поставок.

Что?

У меня глаза полезли на лоб, и докладчик тут же поспешил подсластить горькую пилюлю:

— Естественно, в следующем месяце мы приедем с ответным визитом и обсудим вопрос лично с господином ди Элроем.

Мне конец! И ведь чувствовала неладное, когда эта... принимающая сторона начала бесконечной вереницей набиваться в переговорную комнату и наводить духоту. Думала, всей конторой решили поприветствовать сто-

личную гостью, но они просто хотели проследить, как мне дадут под зад коленом.

Да чтоб их! Еще не дали, а зад уже горел!

И ведь начальник Потс уверял, будто в Ватерхолле «давно все схвачено». Простой визит вежливости! Главное, мило улыбаться, внимательно слушать и кивать в нужных местах. Он так не хотел сам лететь в субботнюю командировку, что даже прозрачно намекнул мне о повышении. Ха-ха три раза! Похоже, в понедельник я стану единственным уволенным служащим «Драконов Элроя», просидевшим в стажерах больше года! Какой позор!

— На этом считаю совещание закрытым, — объявил докладчик.

— Постойте, — точно со стороны услышала я себя, — теперь позвольте высказаться мне.

Тереза, ты спятила?! Что ты собираешься им говорить?

— Что вы хотели сказать, госпожа Амэт? — растерялся управляющий.

Да откуда мне знать?!

С уверенной улыбкой я аккуратно закрыла блокнот, поправила очки и поднялась. Стуча каблуками по наборному паркету, прошла на место докладчика.

— Итак, господа, представляться не буду, — объявила я и замолчала, лихорадочно обдумывая речь.

Пауза затягивалась. Дракон на коленях председателя сонно зевнул. Сам председатель недвусмысленно покосился на настенный хронометр и зевнул следом за питомцем. Мой управляющий недоуменно улыбнулся, намекая, что никогда не слышал столь бесподобно исполненного молчания... и тоже зевнул. А я в панике пыталась выудить из памяти хотя бы парочку умных

слов, но чего в голове не было, того не было. Сколько ни копайся. Зато имелась звенящая пустота, как в отскобленном от нагара медном котелке.

Взгляд упал на мешок корма, и я бросилась к «Вкусной жизни», как утопающий — к спасательному кругу. Схватила со стола и повернула названием к слушателям. Под пальцами перекатывались мелкие комочки. Будь я ручным драконом, тоже не стала бы реагировать на сухой паек, ела бы только парную телятину. Проклятье, драконов нельзя кормить сырым мясом...

— Всем нам известно, что ручных драконов ни в коем случае нельзя кормить сырым мясом, иначе в наших любимых питомцах проснется древний инстинкт охотника! — выпалила я.

Плотину безмолвия прорвало, а в голове вспыхнули десятки рекламных объявлений, переписанных по сто раз за год стажировки:

— Питание дракона должно быть сбалансированным, содержать каменный уголь, гасящий воспламеняющиеся газы, клетчатку, белок. Но никакой крови!

Не буду скромничать, о питании драконов я знала если не все, то очень многое. В теории, естественно. На прошлой неделе раз двадцать переписывала статью в газету, но Потс все время находил небрежности. Как не запомнить наизусть? Но в конечный вариант все равно закралась ошибка. Совсем маленькая, а оштрафовали так, будто я не заметила матерное слово. Жлобы!

Я старалась говорить убедительно. Речь текла плавно, улыбки получались милыми. Постепенно мной завладел азарт. Дернув на горловине мешочка завязки, я зачерпнула пригоршню коричневатых комочков и, источая острый запах алхимического порошка «Аромат говядины», начала прохаживаться по комнате.

— Другими словами, каждый раз, когда ручной дракон ест «Вкусную жизнь», он становится здоровее! Почему, спросите вы? Потому что в наш корм добавлены высококачественные алхимические эликсиры! Драконы — магические животные и испытывают слабость к продуктам чародейства. — В драматичном жесте я протянула кулак с сухими кормом под нос к председателю и срывающимся голосом спросила: — Так почему вы не хотите заработать на этой слабости?

— Потому что с осени наш Торговый дом планирует продавать только натуральные товары, произведенные без алхимических ингредиентов. Никакой магии! У нас новый лозунг «Природе — да, чародейству — нет!», — терпеливо пояснил управляющий, хотя вопрос был сугубо риторическим и не подразумевал никаких ответов. — Я уже говорил об этом. В течение получаса!

Круто развернувшись на каблуках в сторону оппонента, я открыла рот, чтобы блеснуть каким-нибудь убийственным доводом, но в голову пришла нелепость:

— А вы проводили опрос драконов?

Святые угодники, что я несу?!

— Что она несет? — едва слышно пробормотал кто-то из клерков.

— Счастье! — пронзительно выпалила я. — Я несу счастье ручным драконам всего королевства! И прямо сейчас ваш Торговый дом отказывается стать поставщиком чистой, ничем не замутненной радости!

— Но последние исследования доказали, что алхимические эликсиры, которые используют в сухих кормах, вызывают у драконов несварение и аллергические реакции, — со своего места подал голос «бешеная белка». Честное слово, лучше бы он продолжал писать конспект.

